

НАЗУРАТ АЛ-ХАКК [ГЛАВА 1] ВСТУПЛЕНИЕ (АЛ-МУКАДДИМА)*

перевод с арабского яз., сн. и коммент. Д. А. Шагавиева

МАРДЖАНИ
Шихабутдин

Знай, что краткое изложение сферы творения и конечной цели периода предоставления возможностей (*имкан*) заключается в следующем. [Было] сотворение вида человеческого, в котором Аллах Всевышний поместил силу размышления, явные и скрытые чувства, чем дал ему возможность с их помощью направиться верным путём к благам своего состояния и исхода и научил его способу пользования ими как средством достижения возможного предела в своём совершенстве. Поэтому является верным быть ему Его заместителем, замещающим Его в облагораживании земли, управлении людьми (*ал-халк*), совершенствовании их душ и исполнении Его повеления относительно них по причине лишь их неспособности принять великодушные (изобилие) и их слабости, принять повеление без посредничества.

Таким образом, именно Адам и его потомки подразумеваются в первую очередь и по сути под понятием «творение» (*ал-халк*). Всё, что помимо них, является помощью для них и средством к получению того, что предопределено для них из совершенства согласно тому, что сказал Всевышний: «Я устанавливаю на земле заместителя»

* *Марджани Ш.* Назурат ал-хакк фи фардий-йат ал-иша' ва ин лам йагиб аш-шафак. Казань: Матба'ат Хизана, 1870. С. 3–7.

(2: 30), «...подчинил вам солнце и луну [непрестанно движущиеся по своим орбитам], подчинил вам ночь и день» (14: 33) и «сотворил для вас всё то, что на земле» (2: 29).

Таким образом, он (человек) не сотворён ради забавы¹ (с. 4) и не оставлен без присмотра². Напротив, конечная цель его существования — это познание им Аллаха Всевышнего.

Поистине связано с каждым из его действий постановление (хукм) от Творца, которое соответствует ему, связано с доводом с Его стороны, особо касаясь его. Цель в этом смысле не является исполнением интересов Творца о его состоянии. Напротив, Его явление для творений, чтобы Он познавался через Своё величие, поскольку сказал Всевышний: «Неужели вы полагали, что Мы сотворили вас ради забавы и что вы не будете возвращены к Нам» (23: 115). И сказал Он: «Неужели человек полагает, что он будет оставлен без присмотра?» (75: 36). И сказал Он: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне³. Я не хочу от них никакого удела и не хочу, чтобы они кормили Меня. Воистину Аллах является Наделяющим уделом, Обладающим могуществом, Крепким» (51: 56–58).

Он призвал их к тому, чтобы они познавали Его и подчинялись Ему через миссию посланников и ниспослание святых писаний. Они (посланники) донесли Послание и лучшим образом исполнили посольство [от Аллаха].

И была окончанием пророчества и завершением того призыва миссия угодного Ему Пророка, Его избранного любимца Мухаммада Избранного, да благословит его Аллах Всевышний и приветствует, и его семью, сподвижников, имамов прямого пути!

Поэтому Он сделал его печатью посланников и пророков, объединил в нём прямой путь первых и последних [посланников и пророков]. Им завершилось строение Послания и окончилось здание Милости, как указало на это Ниспослание: «Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довёл до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам» (5: 3).

Поэтому религия, установленная свыше, имеет крепкие корни (усул) и совершенные ветви (фуру').

Необходимое предписание (*фард*) и постоянная обязанность (*ваджиб*) для каждого в основах догматов и вопросах деяний — основывать свои дела на постановлении закона Божьего (*аш-шар'*) и доверять ему, как тело мертвого — мойщику⁴, ибо в нём вся достаточность и совершенство прямого пути, как сказал Всевышний: «Неужели им недостаточно того,

¹ Аллюзия на аят: «Неужели вы полагали, что Мы сотворили вас ради забавы» (23: 115). Здесь и далее перевод смыслов Корана Э. Р. Кулиева (см.: Коран. Перевод смыслов и комментарии / пер. и комм. Э. Р. Кулиева. М.: Умма, 2004), если нет особой оговорки. В скобках указаны номер суры и номер аята.

² Аллюзия на аят: «Неужели человек полагает, что он будет оставлен без присмотра?» (75: 36).

³ В толкованиях сказано: «...чтобы познавали Меня».

⁴ Одно из распространённых выражений суфиев, когда они хотят подчеркнуть отношения между наставником и послушником. Мюрид настолько доверяет шейху, что становится подобным мёртвому телу в руках мойщика трупов. Шейх делает с мюридом всё, что считает нужным, а тот слушается его во всё и подчиняется его воле.

что Мы ниспослали тебе Писание, которое им читается?» (29: 51). Также сказал Он: «Скажи: “Путь Аллаха — это прямой путь”» (2: 120).

Нет возможности отклониться от него к другому [пути] или следовать иным [путём], ибо всякое познание, противоречащее ему, есть невежество, и каждый довод, противоречащий ему, есть необдуманность и заблуждение. Иной путь (*мазхаб*), сравниваемый с ним, является ложью, догадкой и иллюзией. Что же может быть после истины, помимо заблуждения? Поистине сказал Аллах Всевышний: «Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не следуйте за иными помощниками, помимо Него. Как же мало вы поминаете назидание!» (7: 3). И сказал Он: «...дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха» (4: 165).

На основы мусульманского правоведения (*усул ал-фикх*) опирается религия, из них извлекается очевидная истина, достоверное знание, утвердившееся мнение по проблемам верования и всем вопросам начала [мира] и загробной жизни, знаниям о поклонении, видам взаимоотношений. Из них выводятся истины правовой нормы (*хукм*), тонкие детали тайн, неясные положения знаний и тонкости наук в каждом разделе, как открывается (с. 5) это умным и проницательным людям. Этих основ — четыре, нет пятой после них: [1] Книга, [2] Сунна, [3] консенсус (*иджма'*) и [4] суждение по аналогии (*кийас*).

Если кто-то прекрасно стремился [к знаниям], лучшим образом придерживался основ [фикха], обращался к нему (*фикх*) со вниманием, следовал через его врата, проявил упорство в этих основах, крепко за них держался, то он получит окончательное знание о существовании, единстве, описании наивысшими атрибутами и назывании прекрасными именами Аллаха Всевышнего. Он познает возвеличивание Его без уподобления Ему чего-либо, очищение Его без примеси отрицания [Его атрибутов]. Он получит твёрдое убеждение в правдивости пророчества и истинности послания без всяких сомнений. Утвердится это в нём очень прочно. Придут к нему науки мудрости и познания, и раскроются для него тайны вещей, тонкости остроумия и умозрения. Все это — без приложения особых усилий и стараний в поиске положений и доводов, подобно обычаю имамов прямого пути и состоянию непоколебимых [в следовании шариаду] учёных.

Кто-то может сказать: «Необходимо для утверждения существования Творца, Его знания и могущества обратиться к рациональным доказательствам, ибо Коран зиждется на осуществлении этих вопросов в первую очередь со стороны суждения по аналогии (*кийас*) и мышления (*фикр*). Об этом согласились знатоки из людей умозрения (*ахл ан-назар*)».

Тогда я отвечу: «Удовлетворённость законом Божьим, ограничение его условиями и строгое соблюдение его границ есть текст Законодателя (*насс аш-шари'*), ясное указание (*сарих*) Корана, вопрос предписанности (*таклиф*) и подразумеваемое под [термином] “*ал-хитаб*”¹.

¹ Слово «ал-хитаб» буквально означает речь, но здесь под ним подразумевается послание (ар-рисала), т. е. то, что было приказано Мухаммаду донести до человечества, или его призыв людям к тому, что было ниспослано ему.

Это и есть путь праведных предшественников (*салаф*) и тех, кто последовали за ними из числа величайших учёных и имамов религии, угодных [Аллаху] и известных [своими познаниями и нравами]. Никто не противоречил ему (Послание Аллаха), кроме занимающихся философией (*мутафалсифа*) и поздних поколений людей калама (*ахл ал-калам*).

Как же [нет], ведь в нём совершенство религии, полнота благодати, ясное уведомление, завершённость призыва, твёрдое следование доводу и устранение болезни. Он [шариат] является самым ясным доказательством и явным доводом, самым правдивым чудом его пророчества и здравости его призыва, и даже нет другой надёжной опоры в данной сфере, помимо него».

Примером этого является подобие трёх персон, утверждающих, что они знают Коран наизусть, и каждый из которых желает доказать утверждаемое с помощью своего довода.

Один из них приводит свидетельства [о своём знании], приносит документы и заверения.

Другой как наиболее благородный из них проявляет малые чудеса (*карамат*) и приводит нечто необычное. И вот он либо превращает человека в камень или, наоборот, — камень в человека, либо заставляет говорить животное, чтобы подтвердить своё утверждение. Наблюдающий такое скорее всего подумает, что увиденное особо указывает на дополнительное познание и излишек знаний совершающего [чудеса], прежде чем он сделает верное умозаключение по данному поводу.

Что касается третьего, то он не будет обращаться к этому и тому. Напротив, он прочитает Коран от начала до конца (с. 6). О, если бы мне знать, чьи доводы более явные и очевидные?!

(Стихотворение)

Возьми то, что видишь, и оставь то, о чём ты слышал.

В восходе солнца есть то, что избавляет тебя от Сатурна¹.

Ребёнок в начальной школе берёт книгу, не ведая, что это такое, и не зная, что в ней. Он не знает о познании своего учителя в отношении неё, но им овладевает хорошее мнение о нём. Он занимается какое-то время по ней и не заканчивает её, пока он не получит достоверное знание о книге, науке в ней и пока не станет осведомлённым о познании своего учителя в отношении неё.

Разве не так: если ты видел Абу Ханифу, был его спутником, говорил с ним, всегда был с ним какой-то промежуток времени или прочитал книги, в которых написано о его правовых решениях, и сборники, в которых собран его фикх и мнения, занимался по ним какой-то срок, то ты получишь знание о фикхе, факихе и его отличии от других, не сомнева-

¹ Здесь Марджани цитирует известного поэта аббасидской эпохи Абу ат-Таййиба ал-Мутанабби (ум. в 354 г. х.). Вообще татарские богословы, в особенности Марджани, часто цитировали известных арабских поэтов, что свидетельствует об их широких знаниях арабской поэзии. Иногда они сами пытались сочинять стихи на арабском языке, причём с соблюдением всех правил классического арабского стихосложения.

ясь в этом. Как велика разница между тобой в знании об этом и слышавшем его от Абу Йусуфа¹, Мухаммада², Ибн ал-Мубарака³ и Ваки⁴!

Также велика степень Джунайда ал-Багдади⁵ и Абу Йазид ал-Бистами⁶ в [суфийском] познании, Абу ан-Насра ал-Фараби⁷ и Ибн Сины⁸ в мудрости, Йахьи ибн Ма'ина⁹ и Ибн ал-Мадини¹⁰ в хадисе, Абу 'Убайды¹¹ и ал-Асма¹² в языке, ал-Халила¹³ и Сибавайхи¹⁴ в грамматике и арабском языке, Джарира¹⁵ и ал-Фараздак¹⁶ в поэзии и красноречии, аз-Замахшари¹⁷ и Ибн Дихьи¹⁸ в экзегетике¹⁹, мастерства Абу Бакра Мухаммада ибн Йахьи ас-Сули²⁰ в игре в шахматы. Соотношение между людьми одного ремесла (искусства) и различие между ними в этом ремесле (искусстве) узнаётся лишь с помощью довода разума, а не посредством предания и слушания от людей.

¹ Абу Йусуф Йа'куб ибн Ибрахим ал-Куфи ал-Ансари (ум. в 182 г. х.) — знаменитый факих-ханафит, муджтахид второй степени, первый верховный кади в исламе, ученик и соратник имама Абу Ханифы, способствовал широкому распространению его толка.

² Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани (ум. в 189 г. х.) — авторитетнейший факих Багдада, второй выдающийся ученик имама Абу Ханифы, один из кодификаторов мусульманского права.

³ 'Абдаллах ибн ал-Мубарак (ум. в 181 г. х.) — известный знаток хадисов, аскет, ученик имама Абу Ханифы.

⁴ Ваки' ибн ал-Джаррах, Абу Суфйан ар-Руаси (ум. в 197 г. х.) — куфийский учёный, один из учителей имама Ибн Ханбалы, придерживался захиритских взглядов.

⁵ Ал-Джунайд ибн Мухаммад (ум. в 297 г. х.) — величайший суфий, родоначальник учения о «трезвости» в суфизме.

⁶ Султан ал-'Арифин (Господин гностиков) Абу Йазид Тайфур ибн 'Иса ал-Бистами (ум. в 261 г. х.) — величайший суфий, родоначальник суфийского учения об «опьянении» любовью к Богу.

⁷ Абу Наср Мухаммад ибн Тархан ал-Фараби (ум. в 339 г. х.) — знаменитый мусульманский философ родом из Мавераннахра, представитель мусульманского перипатетизма.

⁸ Абу 'Али Хусайн ибн 'Абдаллах, известный как Ибн Сина или аш-Шайх ар-Раис (ум. в 428 г. х.), — великий учёный в области философии, медицины, психологии, математики и других наук, известен на Западе как Авиценна.

⁹ Йахья ибн Ма'ин (ум. в 233 г. х.) — крупный знаток хадисов, приверженец ханафитского мазхаба, современник и друг имама Ахмада ибн Ханбалы.

¹⁰ 'Али ибн 'Абдаллах, известный как Ибн ал-Мадини (ум. в 234 г. х.), — крупный знаток хадисов, учитель имама ал-Бухари.

¹¹ Абу 'Убайда ('Убайд) ал-Касим ибн Салам (ум. в 209 г. х.) — известный языковед, представитель куфийской школы грамматики арабского языка, знаток лексики Корана и хадисов, родом из Хорасана.

¹² 'Абд ал-Малик ибн Курайб ал-Асма' (ум. в 216 г. х.) — знаток арабской поэзии, лексики и диалектов, ученик Халила ибн Ахмада ал-Фарахида.

¹³ Ал-Халил ибн Ахмад ал-Фарахида (ум. в 170 г. х.) — выдающийся филолог из Басры, основоположник науки арабского стихосложения (*ал-'аруд*), автор одного из первых арабских толковых словарей, систематизатор арабской морфологии, изобретатель системы огласовок для арабского письма.

¹⁴ 'Амр ибн 'Усман по прозвищу Сибавайх (ум. в 180 г. х.) — имам арабских грамматистов, основоположник басрийской школы грамматики арабского языка, автор первой книги по арабской грамматике.

¹⁵ Джарир ибн 'Атиййа ат-Тамими (ум. в 110 г. х.) — известный арабский поэт Омейядской эпохи, прославился в жанре сатиры.

¹⁶ Абу Фирас Хумам ибн Галиб по прозвищу ал-Фараздак (ум. в 110 г. х.) — известный арабский поэт Омейядской эпохи.

¹⁷ Абу ал-Касим Джараллах Махмуд ибн 'Умар аз-Замахшари (ум. в 538 г. х.) — известный богослов из Хорезма, мутазилит, факих ханафитского мазхаба, филолог и корановед. Ш. Марджани часто ссылается на его тафсир «ал-Кашшаф».

¹⁸ 'Умар ибн ал-Хасан ал-Калби (ум. в 633 г. х.), известный как Ибн Дихья, — литератор, языковед, историк и большой знаток хадисов, приверженец захиритской школы исламского права.

¹⁹ Уместно отметить, что турецкие редакторы современного издания «Назурат ал-хакк» считают, что Ибн Дихья не является знаменитым экзегетом Корана. Возможно, здесь подразумевался соплеменник Ибн Дихьи, которого звали Мухаммад ибн Саиб ал-Калби (ум. в 146 г. х.). Несмотря на принадлежность к шиитскому направлению ислама, калбит Мухаммад ибн Саиб был известным экзегетом.

²⁰ Абу Бакр ас-Сули (ум. в 335 г. х.) — литератор, историк, собиратель книг и выдающийся для своего времени игрок в шахматы, происходит из старинного аристократического рода, ведущего начало от Сул-Такина, тюркского правителя прикаспийской области Дихистан (конец VII в.).

Короче говоря, не познаётся положение достоинств в каком-либо ремесле (искусстве), даже в незначительных ремеслах (искусствах), с помощью чего-то, как знание посредством рассмотрения его последствий, изучения его состояний и прослеживания его работ. На это указал 'Али (да будет доволен им Аллах!), как передаётся от него, поскольку он сказал: «Познай истину и тогда познаешь её поборников»¹.

Например, если ты признал, что ал-Фараздук — поэт, обладатель красноречия в поэзии, то тебе скажут: «Откуда ты это знаешь?» Что ты скажешь? С помощью довода разума узнал ли ты это, что невозможно? Или скажешь: «Я слышал это не от одного человека, даже от большой группы людей»? И тогда ты не являешься знающим о том, что он красноречивый поэт, а в действительности ты — передающий знание людей о его красноречии или чистый подражатель (*мукаллид*), полагающий это. Однако предположение не является знанием, и тем более подражание (*таклид*)².

А может быть, ты скажешь: «Я — подражатель во всём этом. У меня нет знания о чём-либо от знатоков тех ремесел (искусств)» (с. 7)? Тогда знай, что ты — лстец, фанатик своего невежества, утверждающий своё заблуждение. Опасайся, чтобы оказаться таким. Так как же ты узнал высокую квалификацию чулочника или башмачника в его ремесле, плотника в его знании и портного в его шитье?

Не сомневается всякий обладатель цепкости и беспристрастия в существовании знающего о каждом ремесле (искусстве) с помощью их рассмотрения и лишь приобретения от них, и тот, кто видит таким образом положение достоинств в них.

Кто-то скажет: «Если бы было так, как ты сказал, то узнал бы всякий, кто рассматривал какое-либо ремесло (искусство), значимость состояния и признал бы достоинство автора утверждения, и даже не было бы повода для отрицания. А сколько таких рассматривающих, которые не признавали фикх Абу Ханифы и философию Абу 'Али [Ибн Сины]?!»

Отвечу на это так: «[Право на] слово со свободными людьми, обладателями разума и внимания, которые признают достоинство достойных его и действуют беспристрастно в своём месте. Они — люди сообразительности и правильной природы, люди благополучия и здравого таланта. Они — не лживые смутьяны или сомневающиеся юнцы, привыкшие к упрямству, всецело предающиеся порче, мышление которых никак не возвращается к нормальному состоянию и понимание которых не возвращается к какому-то убеждению, они продолжают противоречить, кроме тех, кого помиловал твой Господь. Поэтому он создал их [т.е. настоящих учёных ислама]. Если бы они обратились к [словам] Посланника, главных и великих из числа исламских учёных, то узнали бы истину те, которые выводят [правовые решения (суждения)] от них»³.

¹ У ал-Газали этот хадис звучит следующим образом: «Не познавай истину через людей, но познавай истину саму по себе — и ты узнаешь её поборников». См.: *Ал-Газали. Избавляющий от заблуждения* / пер. А. В. Сагадеева // Аверроэс (Ибн Рушд). Опровержение опровержения. Киев: УЦИММ-Пресс, 1999. Приложение. С. 548.

² Таклид — слепое подражание авторитету в каком-либо правовом вопросе. При этом человек не утруждает себя поиском и выяснением доводов по возникающим проблемам фикха, он просто поступает согласно мнению авторитета фикха, которому он доверяет и которого считает достойным примером для подражания.

³ Имеются в виду поздние учёные, т.е. Марджани призывает обратиться к ранним источникам ислама, к хадисам Пророка и трудам ранних учёных для выведения правовых суждений и постановлений.